

Триста монет за проезд на корабле — и впрямь недорого.

Фэн Цяньсюэ подул на влажные чернила на бумаге и произнес:

— Готово.

Се Жэнь вытаращил глаза и принялся внимательно всматриваться в написанное. Он пытался понять: тот просто не хотел писать, разозлился, отмахивался от него или и вправду толком не умел слагать стихи?

В конце концов он пришел к выводу, что дело всё-таки в последнем. Лицо Фэн Цяньсюэ вовсе не выражало холода — напротив, он выглядел весьма серьезным.

С таким-то слогом — и сумеешь выпуститься из школы клана Фэн из города Иньюэ?!

Се Жэнь был поражен до глубины души.

Фэн Цяньсюэ не понял его реакции:

— Чего ты застыл?

Се Жэнь с душевной болью подумал: «Как тут не застыть! Твоя внешность и твои стихи соотносятся друг с другом чуть менее чем никак!»

— Как передать стихи в обитель Фэйсянь? — спросил Фэн Цяньсюэ.

Се Жэнь не хотел огорчать спутника и собрался было придумать какую-нибудь отговорку, но тут как раз подоспел трактирщик с вином. Завидев бумагу, тот с рвением свернул свиток и вызвался:

— Мы каждый день относим в обитель Фэйсянь стихи, написанные нашими гостями. Господин заклинатель может смело доверить это мне!

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Раз так, благодарю.

Се Жэнь прижал ладонь к лбу. Ну да ладно, ладно. Попасть на корабль хотят все, так что стихов там наверняка накопилось целые сугробы. Хозяин обители Фэйсянь вряд ли станет вчитываться в каждое стихотворение. А даже если и прочитает — ну опозорится Фэн Цяньсюэ, эк невидаль, побоев-то за это не скроют. Плевать, пусть идет как идет.

Когда они покончили с вином, стемнело.

Поскольку призрачная марионетка в красном всё еще пряталась за пределами города и никаких новых шагов не предпринимала, а из академии Чанцэ вестей пока не поступило, двое решили переночевать в Чуньтаньчэне. Однако в трех или четырех постоянных дворах подряд им ответили, что свободных комнат нет. Они попытались хотя бы найти место в каком-нибудь питейном заведении, чтобы скоротать ночь сидя, но на этот раз их даже на порог харчевни не пустили.

Се Жэнь почувствовал неладное:

— Что происходит?

Служка льстиво улыбнулся, не смея сказать ни слова, и лишь осторожно указал пальцем им за спину.

Се Жэнь повернул голову и увидел, что Цуй Ванчао снова явился, словно навязчивый призрак. А рядом с ним шел человек в светло-золотом клановом одеянии, с венцом на голове, напоминающим длинный хвост черной птицы — с первого взгляда было件нятно, что он из дворца Луаньюй.

Пришелец явно не предвещал ничего хорошего. Фэн Цяньсюэ спросил:

— Его ты тоже скинул на кладбище бездомных душ?

Се Жэнь скривился:

— Нет, его зовут Цзинь Хун, он один из семи молодых господ дворца Луаньюй.

— Какая между вами вражда?

— Никакой вражды, им просто не нравится мое лицо.

Семья Се находилась в подчинении у дворца Луаньюй, и на праздники глава поместья Се всегда брал жену и детей на пиры. Се Жэнь с самого детства обладал выдающимися способностями, к тому же Чжу Есюй взял его в личные ученики. Стоило ему появиться на пиру, как он тут же становился тем самым ослепительным «чужим ребенком», которого постоянно ставили всем в пример. Из-за постоянных сравнений отношения с ровесниками у него, разумеется, не ладились.

Впрочем, обычные люди, проигрывая в сравнении, в худшем случае возмущались про себя и ругались, а те, кто посмелее, устраивали драку. Но вот так, пользуясь тем, что это их территория, лишать человека возможности поесть и переночевать — за такое точно следовало проучить.

Цзинь Хун выступил вперед и с презрением спросил:

— Кто разрешил тебе сюда приходить?

— Чуньтаньчэн ты не покупал, с чего бы мне сюда не приходить? — Се Жэнь заслонил собой Фэн Цяньсюэ. — Если есть смелость, давай один на один, нечего прикрываться чужой властью!

— Один на один? Ладно, — Цзинь Хун взмахнул рукой, и толпа вокруг немедленно расступилась. — Расчистите побольше места, чтобы не пострадали невинные.

Се Жэнь сказал стоящему рядом Фэн Цяньсюэ:

— Отойди в сторону.

Фэн Цяньсюэ предостерег:

— У него нет меча на поясе.

Се Жэнь взглянул на пустующий пояс Цзинь Хуна и сам убрал меч обратно в ножны.

— Оставь, Се Жэнь! Не собираюсь я драться с тобой голыми руками. К тому же меч у меня есть — просто я недавно сменил оружие, — Цзинь Хун взял из рук слуги ларчик с мечом и со

щелчком откинул крышку.

Если утром меч Фупин Цуй Ванчао заставил толпу охать от восторга, то при виде меча Мецзун вся улица погрузилась в тишину, разбавляемую лишь пораженными вздохами. Все ахали и завидовали тому, каково богатство дворца Луаньюй. Поговаривали, что этот меч способен неизмеримо повысить духовные силы своего владельца и даже самостоятельно взмывать в воздух, подбираясь к врагу. Пожалуй, кроме Чжучжао, до сих пор прижатого у подножия горы Тайцан, не нашлось бы и второго меча, способного затмить славу Мецзуна.

Се Жэнь сжал рукоять меча еще сильнее.

Фэн Цяньсюэ подал голос:

— Подождите.

Цуй Ванчао как раз с злорадством ждал представления, и внезапное прерывание вызвало у него недовольство:

— Чего ждать?

Фэн Цяньсюэ нахмурился:

— Я не с тобой разговариваю.

Цуй Ванчао тараторил:

— Молодой господин Цзинь вызвал на бой Се Жэня, тебе-то какое дело?

Фэн Цяньсюэ, которому это надоело, бросил:

— Заткнись, Цуй Ланчао!

— Меня зовут Цуй Ванчао!

— Заткнись, Цуй Ванчао.

— ...

Фэн Цяньсюэ оттащил Се Жэня в сторону:

— Ты тоже смени оружие.

— На что я его сменяю-то? — понизив голос, шепнул Се Жэнь. — Если я не справлюсь, смотри по обстоятельствам и беги сам. Главное — не попадись им в руки, понял?

Фэн Цяньсюэ оглядел окружающих:

— Разойдитесь.

Люди переглянулись и сделали полшага назад.

Фэн Цяньсюэ произнес:

— Я уже предупреждал.

Толпа всё еще не понимала, к чему он ведет.

Фэн Цяньсюэ запустил руку в мешочек цянькунь и с силой вытащил оттуда массивного железного тигра высотой в два чжана.

Окованный железом зверь грохнулся четырьмя лапами о землю с оглушительным «бум!». В воздух взвилась туча пыли, под лапами просела земля, а его грозный рык сотряс небеса!

Среди криков ужаса и изумления толпа зевак хлынула прочь, рассеиваясь по улице подобно бушующей волне.

Се Жэнь и сам опешил, у него едва волосы на голове не встали дыбом.

Фэн Цяньсюэ приказал:

— Садись.

Се Жэнь запнулся:

— Погоди, что это за... почему я должен садиться... Эй-эй-эй!

Фэн Цяньсюэ просто затолкал его на железного тигра, и Се Жэню ничего не оставалось, кроме как впопыхах вцепиться в кожаные поводья.

Цзинь Хун замер с открытым ртом. Глядя на скованное броней чудовище перед собой, он невольно отступил на три шага назад.

Клыки железного тигра походили на копья, всё тело казалось несокрушимым, а поднятый стальной хвост усеивали шипы. Пусть он и не заслонял собою все небеса, но солнечный свет перекрывал полностью, отбрасывая густую тень на стоящих напротив людей.

Цуй Ванчао впервые видел столь странный механический аппарат. У него подкосились колени, горло судорожно сжалось, и лишь спустя некоторое время он смог выдавить:

— Вы жульничаете!

— Жульничаем? — холодно отозвался Фэн Цяньсюэ. — Вам, значит, сменять меч можно, а нам менять оружие нельзя? К тому же Мецзун входит в четыре божественных меча Наньшань, служит для истребления демонов и искоренения зла. Пока Чжучжао не явился в этот мир, назвать Мецзун непобедимым в поднебесной было бы не преувеличением. А этот железный тигр — всего лишь плод минутного вдохновения моего старшего соученика, собранный из ржавого лома, подобранного на горах Иньшань. Он не артефактор, просто на досуге собирал железяки по старой книге ремесел. И если сопоставить эти две вещи, кто из нас на самом деле в выигрыше?

Его слова прозвучали твердо и чеканно, и на первый взгляд в них действительно кроется логика. Но стоит призадуматься, как сразу становится понятен подвох. Меч Мецзун хотя и славился вековой громкой славой, выдвигал к своему хозяину высочайшие требования: лишь обладая выдающимся талантом или потратив годы на притирку, можно слиться с ним воедино и стать непобедимым. Цзинь Хун же достал этот меч совсем недавно, и хотя тот повышал его духовные силы, он и близко не мог выжать из Мецзуна истинную мощь. А вот железный тигр был совсем иным делом! Ему было абсолютно всё равно, кто им управляет: привяжи к его спине хоть булыжник, он точно так же со грохотом помчит напролом, перемалывая врагов

острыми клыками и стальным хвостом в кровавую труху. Уровень сложности у этих двух вещей отличался как небо и земля!

Се Жэнь тем временем уже уселся поудобнее. Одной рукой он сжимал кожаные поводья, а второй направлял меч на Цзинь Хуна, вызывая бросая:

— Эй, чего застыл? Драться будем или как?

Глаза Цзинь Хуна налились злобой. Он с силой захлопнул ларчик с мечом и повернул к другому концу улицы.

Фэн Цяньсюэ взмыл в воздух и заступил ему путь.

— Что тебе еще надо? — огрызнулся Цзинь Хун.

— Постоялый двор.

— Постоялый двор не моя собственность! Хочешь жить — иди и живи!

— Платить будешь ты.

— ...

Фэн Цяньсюэ ткнул пальцем:

— Я хочу остановиться вот здесь.

Цзинь Хун едва не сплюнул кровью от досады. Однако, видя, как Се Жэнь уже верхом на железном тигре — оставляя при каждом шаге по глубокой яме — приближается к ним, ему оставалось лишь с силой пнуть дверь постоялого двора и швырнуть на стойку прилавка кошель с нефритовыми монетами:

— Дай им две комнаты!

Служка с готовностью закивал и, дрожа от страха, проводил взглядом уходящую компанию избалованных барчуков. Фэн Цяньсюэ подошел к железному тигру и, подняв голову, спросил:

— Еще не накатался?

Се Жэнь смеялся так, что почти распластался на стальной спине:

— И как у тебя только получается быть таким невероятным?!

Фэн Цяньсюэ стащил его вниз и убрал железного тигра обратно в мешочек цянькунь:

— В прошлый раз одолжил поиграть и всё никак не мог вернуть старшему соученику.

— Цзинь Хун наверняка вне себя от ярости, — заметил Се Жэнь. — Он вечно ведет себя развязно и заносчиво, а тут раздобыл легендарный меч, хотел похвастаться — и так сел в лужу. Теперь дней пять ни спать, ни есть нормально не сможет.

Фэн Цяньсюэ качнул головой:

— Он недостоин меча Мецзун.

<http://bllate.org/book/18374/1766272>